

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 81

Наталья Геннадиевна Склярова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

panochka@bk.ru

АНТРОПОНИМИКОН БРИТАНСКИХ И РОССИЙСКИХ ПРАВЯЩИХ ДИНАСТИЙ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ОВЕЩЕНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются антропонимические системы представителей британских и российских правящих династий. Изучение фактологического материала, охватывающего официальные имена и прозвища русских правителей с 862 г. по 1917 г., а также официальные имена и прозвища британских правителей с 871 г. по наши дни, позволил выделить закономерности, тенденции и традиции имянаречения, обусловленные экстралингвистическими факторами. Вошедшие в историю прозвища правителей, отражающие культурно-значимую информацию, связанную с жизнедеятельностью их носителей, отличаются оригинальностью и выразительностью. Теоретической основой исследования, выполненного с помощью методов этимологического, компонентного и сравнительно-сопоставительного анализа, лингвокультурологической интерпретации и толкования словарных дефиниций, послужили работы отечественных лингвистов, посвящённые ономастике и антропонимике.

Ключевые слова: английский язык, русский язык, антропоним, имя собственное, ономастика, лексикология

Для цитирования: Склярова Н. Г. Антропонимикон британских и российских правящих династий в лингвокультурологическом оещении // Евразийский филологический вестник. 2025. Вып. 1 (9). С. 130–143.

**COMPARATIVE STUDIES
(PHILOLOGICAL SCIENCES)**

Original article

UDC 81

Natalia G. Sklyarova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

panochka@bk.ru

**THE ANTHROPONYMICON OF THE BRITISH AND RUSSIAN RULING
DYNASTIES IN LINGUISTIC AND CULTURAL STUDIES**

Abstract. The article examines the anthroponymic systems of representatives of the British and Russian reigning dynasties. The analysis of factual material covering the official names and nicknames of Russian rulers from 862 to 1917, as well as official names and nicknames of British rulers from 871 to the present day, made it possible to identify tendencies, trends and traditions of naming, conditioned by extralinguistic factors, as well as the originality and expressiveness of the nicknaming that reflects culturally significant information related to the life of this or that ruler. The works of Russian linguists devoted to onomastics and anthroponymy serve the theoretical basis for the research, carried out using the methods of etymological, component and comparative analysis, linguacultural interpretation and study of dictionary definitions.

Keywords: the English language, the Russian language, proper name, personal name, onomastics, lexicology

For citation: Sklyarova N. G. The anthroponymicon of the british and russian ruling dynasties in linguistic and cultural studies // Eurasian Philological Bulletin. 2025; 1 (9): 130–143. (In Russ.).

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена неослабевающим интересом современной лингвистики к антропонимам, который, в свою очередь, вызван их ролью в отражении национальной культуры. При этом антропонимическая система представителей правящих династий имеет собственные тенденции, традиции и закономерности, изучение которых представляет интерес с лингвистической, исторической и лингвокультурологической точек зрения.

Теоретическую основу исследования составили труды Т. П. Авдониной, Р. А. Агеевой, С. С. Аксенова, Э. М. Березовской, В. Д. Бондалетова, Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, М. В. Горбаневского, Л. И. Дмитриевой, Д. И. Ермолович, С. И. Зинина, М. В. Карпенко, А. М. Кирюшкиной, М. А. Короткевич, А. Г. Лыкова, Ю. А. Рылова, А. М. Селищева, Т. Н. Семеновой, А. В. Суперанской, В. И. Супрун, Л. М. Щетинина, Т. А. Чабанец, посвящённые общим и частным вопросам ономастики и антропонимики, таким как: типология [24; 28], семантика [3–4; 11], этимология [22], национально-культурная специфика [10; 12; 16; 27], когнитивно-прагматический [23], художественно-эстетический [25] и эмоционально-экспрессивный [9] потенциал онимов и антропонимов, а также их историческая [1; 17], социолингвистическая [2; 5; 26], семиотическая [7], функциональная [8; 20] характеристика и место в лексической системе языка [6], в картине мира [21]. В них также обобщаются сведения о русских [15; 19] и английских [18] собственных и личных именах, рассматриваются терминология и методология упомянутых разделов языкознания [13–14].

Анализ лингвистической литературы свидетельствует о том, что имена собственные принадлежат к так называемым культурным универсалиям, отражающим духовные и материальные ценности, и в то же время они имеют свои специфические черты, которые позволяют отнести их к лингвокультурамам, или реалиям, включающим в себя языковую и культурную составляющие.

Имена собственные имеют ряд отличительных особенностей, в частности, они воспринимаются как вторичные наименования, способные дополнять и уточнять имена нарицательные, понимаются только в совокупности с называемым объектом, даются индивидуальному объекту, а не целому классу, используются для его идентификации и выделения среди себе подобных, не имеют коннотации.

Значения имён собственных включают бытийный, классифицирующий, индивидуализирующий, характеризующий и национально-культурный компоненты. Имена собственные реагируют на изменения в обществе, отражают способы словообразования, свойственные тому или иному языку, тогда как их носителями, или референтами, выступают люди, животные, организации, географические и космические объекты.

Антропоним представляет собой имя собственное (или набор имён, включая все возможные варианты), официально присвоенное отдельному человеку как его опознавательный знак. Значению антропонимов присущи, как правило, следующие признаки: указание на то, что носитель антропонима – человек, указание на принадлежность к национально-языковой общности, указание на пол человека.

Изучением антропонимов занимается антропонимика – раздел ономастики, обладающий длительной историей развития, поскольку на специфику личных имён обращали внимание представители античности, средних веков, эпохи Возрождения и эры Просвещения, такие как Аристотель,

Платон, Гоббс. В настоящее время в антропонимике выделяются различные направления, которые занимаются рядом нерешённых и спорных проблем.

К числу вопросов, которые интересуют современную антропонимику, относятся принципы классификации антропонимов в различных языках, социальные и индивидуальные факторы, обуславливающие процесс имянаречения, семантическая / асемантическая сущность личных имён, критерии разграничения отчества (патронима), прозвища и фамилии в период формирования нации и национального языка.

Ресурсная антропонимика изучает личные имена как подсистему языка в современном состоянии и в историческом изменении, вне их связи с конкретным носителем, но с точки зрения структуры, этимологии, словообразовательных возможностей, а также отношений между словами различных антропонимических категорий. Особым интересом пользуются личные имена, обладающие культурологической значимостью.

Функциональная антропонимика изучает функции личных имён в речи, в контексте целого высказывания с учётом жанровой специфики текста, кроме того, в настоящее время активно развивается региональное направление исследования антропонимов, опирающееся на данные массовой переписи населения и другие документы, содержащие массивы личных имен.

Целью настоящей статьи является характеристика антропонимов российских и британских правителей в культурно-историческом контексте. В соответствии с поставленной целью в круг задач исследования входят, во-первых, описание семантики и этимологии официальных имён представителей российских и британских правящих династий; во-вторых, систематизация прозвищ представителей российских и британских правящих династий на основе различных критериев; в-третьих, выявление традиций, тенденций и закономерностей в обеих антропонимических системах.

Материалом исследования послужили личные имена и прозвища русских правителей, занимавших престол с 862 по 1917 г., а также личные имена и прозвища британских правителей, занимавших престол с 871 г. по наши дни.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивается комплексной методикой исследования, основу которой составляют анализ словарных дефиниций, компонентный анализ, этимологический анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, метод лингвокультурологической интерпретации.

Исследовательские результаты и их интерпретация

В состав антропонимических систем представителей британских и российских правящих династий входят официальные личные имена и прозвища, причём наименования каждой категории отличаются своими особенностями.

Представители британских правящих династий носили мужские имена: *Alfred, Edward, Ethelweard, Ethelstan, Edmund, Eadred, Eadwig, Edgar, Ethelred, Sweyn, Cnut, Harold, Harthacnut, William, Henry, Stephen, Richard, John, Charles, Jacob, George* а также женские имена: *Matilda, Mary, Elizabeth, Anna, Victoria*.

Представители российских правящих династий носили мужские имена: *Рюрик, Олег, Игорь, Святослав, Ярополк, Владимир, Святополк, Ярослав, Изяслав, Всеслав, Всеволод, Мстислав, Вячеслав, Юрий, Ростислав, Андрей, Михаил, Константин, Александр, Василий, Дмитрий, Иван, Симеон, Федор, Алексей, Пётр, Павел, Николай*, а также женские имена: *Ольга, Елена, Софья, Екатерина, Анна, Елизавета*.

К официальным личным именам британских правителей относятся два мужских и три женских имени еврейского происхождения, одно женское имя латинского происхождения, два мужских имени греческого происхождения, шесть мужских имён древнеанглийского происхождения, одно мужское имя древнефранкского происхождения, три мужских имени скандинавского происхождения, шесть мужских имён германского происхождения, одно

мужское и одно женское имя немецкого происхождения. Причём после Нормандского завоевания и распространения христианства намечается тенденция вытеснения исконно английских имён именами из европейских языков.

К официальным личным именам российских правителей относятся два мужских и два женских имени еврейского происхождения, два мужских имени латинского происхождения, девять мужских и три женских имени греческого происхождения, двенадцать мужских и одно женское имя славянского происхождения, три мужских имени скандинавского происхождения. Причём после крещения Руси языческие имена вытесняются христианскими.

Среди антропонимов британских правителей популярностью пользуются имена *Edward, Henry*, тогда как среди антропонимов российских правителей популярностью пользуются имена *Александр, Владимир, Пётр, Ярослав*. Данный факт, по-видимому, объясняется тем, что их носили наиболее прославленные предки, отличившиеся активной деятельностью и успешностью в делах внешней политики и внутригосударственного устройства.

Непопулярными именами в системе антропонимов британских и российских правителей, по-видимому, считались *Charles, John, Павел*, что обусловлено трагическими событиями в жизни носивших их персоналий, имевшими негативные последствия для них самих или для государства в целом.

Прозвища представителей британских правящих династий включают, главным образом, эпитеты: *All-Fair, Bloody, Elder, Glorious, Great, Ironside, Magnificent, Merry, Outlaw, Peaceable, Queen of Tears, Rufus, The Nine Days' Queen Unready, Virgin Queen, Young*, топонимы: *Carnarvon, Windsor, Bolingbroke, Winchester*, а также метонимические наименования: *Crouch back, Curtmantle, Forkbeard, Harefoot, Lionheart, Longshanks, Old Copper nose*, метафорические наименования: *Builder, Confessor, Farmer, Lion of Justice, Martyr, Mermaid, Robber, Sailor King, Softsword, Uncle of Europe*; аллюзивные наименования *Adonis of Fifty, English Alexander, English Solomon*.

Прозвища представителей российских правящих династий включают, главным образом, эпитеты: *Благословенный, Боярский, Варяжский, Великий/ая, Вещий, Горбатый, Гордый, Грозный, Долгорукий, Косой, Красный, Кровавый, Кроткий, Милостивый, Мудрый, Незабвенный, Окаянный, Святой/ая, Старый, Тёмный, Тишайший*; топографические производные прилагательные: *Владимирский, Донской, Звенигородский, Невский, Новгородский, Суздальский, Тверской*, а также метонимические наименования: *Грозные Очи, Калита, Палкин*; метафорические наименования: *Большое гнездо, Жандарм Европы* и аллюзивные наименования: *Креститель*.

Прозвища британских правителей связаны с внешностью в целом, физическими недостатками, наличием особых примет, одеждой, происхождением, возрастом вступления на престол, такими качествами как религиозность, жестокость, мудрость, весёлый нрав, справедливость, неуязвимость, военная доблесть, местом рождения, особенностями проводимой ими политики, событиями в жизни, убеждениями, краткосрочностью правления, выдающимся вкладом в развитие государства.

Прозвища российских правителей связаны с внешностью в целом, физическими недостатками, происхождением, религиозностью, плодовитостью, возрастом вступления на престол, такими качествами характера, как жестокость, милосердие, мудрость, алчность, гордыня, смелость, особенностями проводимой ими политики, событиями в жизни, местом правления, местом проведения решающих сражений, выдающимся вкладом в развитие государства.

Заключение

Личные имена представителей российских и британских правящих династий имеют сходства и различия в происхождении, тогда как наблюдающиеся изменения в имяназвании обусловлены историческими предпосылками. Среди них выделяются популярные антропимы, которые носили наиболее прославленные предки, внесшие значительный вклад в

становление и укрепление государства во время своего правления, а также антропонимы, непопулярность которых обусловлена трагической участью их носителей, повлиявшей на судьбу государства.

Представители российских и британских правящих династий вошли в историю под разными прозвищами, которые, являясь эпитетическими, метафорическими, метонимическими и аллюзивными наименованиями, образно и/или экспрессивно обозначают пороки и добродетели их обладателей, а также особенности внешности. Кроме того, будучи связанными с различными аспектами жизни и деятельности их носителей, прозвища монархов аккумулируют информацию, имеющую культурно-историческую значимость и дают ей положительную или отрицательную оценку.

Итак, антропонимические системы британской и российской правящих династий имеют как сходства, так и отличия, обусловленные экстралингвистическими факторами.

Список литературы:

1. Авдоница Т. П. Особенности становления и сравнительный анализ купеческого и крестьянского антропонимикона // Русский язык: история, диалекты, современность. М., 2001. Вып. 3. С. 80–87.
2. Агеева Р. А. Социоллингвистический аспект имени собственного. М.: Зерцало, 1984. 60 с.
3. Аксенов С. С. Семантический аспект теории имени собственного. Кривой Рог: Изд-во Криворож, пед. ун-та, 1990. 205 с.
4. Андреева Л. И. Семантика литературного антропонима // Русская ономастика. Рязань: 1977. С. 157–160.
5. Анисимова В. В. Факторы, определяющие выборы имён собственных // Пушкинские чтения: материалы науч. конф. М., Гос. ин-т русского языка им. А.С. Пушкина, 2001. С. 33–35.

6. Березникова Р. Е. Место онимов в лексической системе языка // Имя нарицательное и собственное. М., Наука, 1978. С. 42–58.

7. Березовская Э. М. Специфика знаковой структуры имен собственных. М., Наука, 1974. 167 с.

8. Болотов В. И. Актуализация антропонимов в речи: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1971.

9. Бондалетов В. Д., Данилина Е. Ф. Средства выражения эмоционально–экспрессивных оттенков в русских личных именах // Антропонимика. М.: Наука, 1970. С. 194–198.

10. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. О культурных компонентах русских собственных имён // Болгарская русистика. 1975. № 6. С. 36–41.

11. Горбаневский М. В. К проблеме семантики имени собственного // Лингвистическая семантика и логика. М., 1983. С. 68–81.

12. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М., Наука, 2001. 198 с.

13. Зинин С. И. Из истории антропонимической терминологии // Антропонимика. М., Наука, 1970. С. 24–26.

14. Исаева З. Г., Исхайкова Х. Р., Подольская Н. В. Теория и методика ономастических исследований. М., Наука, 1981. 368 с.

15. Карпенко М. В. Русская антропонимика. Одесса, Одесский ун-т, 1970. 40 с.

16. Кирюшкина А. М. Антропонимия как отражение народного самосознания // Наука XXI века: проблемы и перспективы. – Оренбург, Оренбург. гос. пед. ун-т, 2002. Ч. 3. С. 10–17.

17. Короткевич М. А. Формирование антропонимической системы русского языка в 15–17 веках М., Наука, 1989. 269 с.

18. Леонович О. А. В мире английских имен: 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ Астрель, 2002. 160 с.

19. Лыков А. Г., Чабанец Т. А. Русское личное имя собственное. М., Наука, 1989. 149 с.

20. Ляхова И. В. Опыт функционального анализа имён собственных. М., Наука, 1983. 169 с.

21. Рылов Ю. А. Антропонимы как часть языковой картины мира // Эссе о социальной власти языка. Воронеж: Воронежский педагогический университет, 2001. С. 180–187.

22. Селищев А. М. Происхождение русских фамилий, личных имён и прозвищ // Избранные труды А. М. Селищева. М.: Просвещение, 1968. С. 97–128 с.

23. Семенова Т. Н. Антропонимическая индивидуализация: когнитивно-прагматические аспекты. М.: Готика, 2001. 237 с.

24. Суперанская А. В. К проблеме типологии антропонимических основ. М., Наука, 1971. 114 с.

25. Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград: Перемена, 2000. 171 с.

26. Шайкевич А. Я. Социальная окраска имени и его популярность. М., Наука, 1995. 94 с.

27. Шестакова Л. Л. Имена собственные как маркеры национальной культуры в русском поэтическом языке (по материалам «Словаря русской поэзии XX века») // Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности. Воронеж: Воронежский педагогический университет, 2002. С. 92–97.

28. Щетинин Л. М. Ономастическая типология и история нормализации речевых формул имён // Личность, речь и юридическая практика. Ростов н/Д., 2003. Вып. 6. С. 252–255.

References:

1. Avdonina T. P. Osobennosti stanovleniya i sravnitel'nyj analiz kupecheskogo i krest'yanskogo antroponimikona // Russkij yazyk: istoriya, dialekty, sovremennost'. M., 2001. Vy`p. 3. S. 80–87.
2. Ageeva R. A. Sociolingvisticheskiy aspekt imeni sobstvennogo. M.: Zerczalo, 1984. 60 s.
3. Aksenov S. S. Semanticheskiy aspekt teorii imeni sobstvennogo. Krivoj Rog: Izd-vo Krivorozh, ped. un-ta, 1990. 205 s.
4. Andreeva L. I. Semantika literaturnogo antroponima // Russkaya onomastika. Ryazan`: 1977. S. 157–160.
5. Anisimova V. V. Faktory, opredelyayushhie vy`bory` imyon sobstvenny`x // Pushkinskie chteniya: materialy` nauch. konf. M., Gos. in-t russkogo yazyka im. A.S. Pushkina, 2001. S. 33–35.
6. Bereznikova P. E. Mesto onimov v leksicheskoy sisteme yazyka // Imya naricatel`noe i sobstvennoe. M., Nauka, 1978. S. 42–58.
7. Berezovskaya E. M. Specifika znakovoy struktury` imen sobstvenny`x. M., Nauka, 1974. 167 s.
8. Bolotov V. I. Aktualizaciya antroponimov v rechi: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. L., 1971.
9. Bondaletov V. D., Danilina E. F. Sredstva vy`razheniya e`mocional`no–e`kspressivny`x ottenkov v russkix lichny`x imenax // Antroponimika. M.: Nauka, 1970. S. 194–198.
10. Vereshhagin E. M., Kostomarov V. G. O kul`turny`x komponentax russkix sobstvenny`x imyon // Bolgarskaya rusistika. 1975. № 6. S. 36–41.
11. Gorbanevskij M. V. K probleme semantiki imeni sobstvennogo // Lingvisticheskaya semantika i logika. M., 1983. S. 68–81.
12. Ermolovich D. I. Imena sobstvenny`e na sty`ke yazykov i kul`tur. M., Nauka, 2001. 198 s.

13. Zinin S. I. Iz istorii antroponimicheskoy terminologii // Antroponimika. M., Nauka, 1970. S. 24–26.

14. Isaeva Z. G., Isxajkova X. R., Podol'skaya N. V. Teoriya i metodika onomasticheskix issledovanij. M., Nauka, 1981. 368 s.

15. Karpenko M. V. Russkaya antroponimika. Odessa, Odesskij un-t, 1970. 40 s.

16. Kiryushkina A. M. Antroponimiya kak otrazhenie narodnogo samosoznaniya // Nauka XXI veka: problemy i perspektivy. – Orenburg, Orenburg. gos. ped. un-t, 2002. Ch. 3. S. 10–17.

17. Korotkevich M. A. Formirovanie antroponimicheskoy sistemy russkogo yazyka v 15–17 vekax M., Nauka, 1989. 269 s.

18. Leonovich O. A. V mire anglijskix imen: 2-e izd., ispr. i dop. M.: ACT Astrel, 2002. 160 s.

19. Lykov A. G., Chabanecz T. A. Russkoe lichnoe imya sobstvennoe. M., Nauka, 1989. 149 s.

20. Lyaxova I. V. Opyt funkcional'nogo analiza imyon sobstvennyx. M., Nauka, 1983. 169 s.

21. Rylov Yu. A. Antroponimy kak chast' yazykovoj kartiny mira // E'sse o social'noj vlasti yazyka. Voronezh: Voronezhskij pedagogicheskij universitet, 2001. S. 180–187.

22. Selishhev A. M. Proisxozhdenie russkix familij, lichnyx imyon i prozvishh // Izbranny'e trudy A. M. Selishheva. M.: Prosveshhenie, 1968. S. 97–128 s.

23. Semenova T. N. Antroponimicheskaya individualizaciya: kognitivno-pragmaticheskie aspekty. M.: Gotika, 2001. 237 s.

24. Superanskaya A. B. K probleme tipologii antroponimicheskix osnov. M., Nauka, 1971. 114 s.

25. Suprun V. I. Onomasticheskoe pole russkogo yazyka i ego xudozhestvenno-e'stetcheskij potencial. Volgograd: Peremena, 2000. 171 s.

26. Shajkevich A. Ya. Social'naya okraska imeni i ego populyarnost'. M., Nauka, 1995. 94 s.

27. Shestakova JI. JI. Imena sobstvenny`e kak markery` nacional`noj kul`tury` v russkom poe`ticheskom yazy`ke (po materialam «Slovarya russkoj poe`zii XX veka») // Mezhkul`turnaya kommunikaciya i problemy` nacional`noj identichnosti. Voronezh: Voronezhskij pedagogicheskiy universitet, 2002. S. 92–97.

28. Shhetinin JI. M. Onomasticheskaya tipologiya i istoriya normalizacii rechevy`x formul imyon // Lichnost`, rech` i yuridicheskaya praktika. Rostov n/D., 2003. Vy`p. 6. S. 252–255.

Информация об авторе:

Н. Г. Склярова – доктор филологических наук, доцент, Южный федеральный университет

Information about the author:

N. G. Sklyarova – Grand Ph. D. (Philology), Associate Professor, Southern Federal University

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.02.2025; одобрена после рецензирования 12.03.2025; принята к публикации 17.03.2025.

The article was published 14.02.2025; approved after reviewing 12.03.2025; accepted for publication 17.03.2025.